

роты, того они, всё дворяне и казаки, не видали, для того, что тотъ обозъ былъ отъ нихъ вдали, не въ виду. А въ тотъ день, какъ приходила отъ команды первая партія, башкирцы отъ ротъ отступили, а оставили своихъ воровъ малое число для маяку и караулу по горамъ, и не были весь тотъ день, а къ вечеру, на закатѣ солнца, прошли мимо, не нападавая къ ротамъ, а на другой день пошли роты съ мѣста и шли два дня безпрепятствія, а на третій день паки тѣ воры нападали на роты, однако жъ никакой траты не учинили, а на четвертый день, какъ отъ команды пришла вторая посланная партія, то они, воры, увидѣвъ ту партію, отошли.

Указъ императрицы Анны Иоанновны генералу Румянцеву о доставленіи свѣдѣній о башкирскомъ бунтѣ и о войскахъ, какими онъ можетъ распоряжаться для прекращенія этого бунта.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-лейтенанту Румянцеву.

Хотя вы въ Нашъ Сенатъ доносили о полученіи Нашего указа о врученной вамъ комиссіи о прекращеніи башкирскаго возмущенія, и что вы для того поѣхали въ Сибирскъ, но потомъ, къ великому Нашему удивленію, отъ васъ, въ Мензелинскъ прибыли ль, и вступили ль вы въ ту комиссію, и что тамо происходитъ, ни единого доношенія донныѣ не было. А понеже между тѣмъ получены здѣсь изъ другихъ мѣстъ рѣдомости, что оное

башкирское возмущеніе не токмо не утихаетъ, но болѣе расширяется, того ради вамъ симъ Нашимъ указомъ, который съ нарочнымъ куріеромъ наскоро посланъ, наискрѣпчайше повелѣваемъ: дабы вы въ надлежащее мѣсто безъ всякаго медленія ѣхали и въ помянутую комиссію дѣйствительно вступили, и во укрощеніи башкирскаго возмущенія по указамъ Нашимъ со всякимъ крайнимъ прилежаніемъ трудились; особливо жъ стараться вамъ тѣхъ башкирцевъ, которые къ тому возмущенію не пристали и къ Намъ въ вѣрности находятся, чрезъ удобные способы къ себѣ собрать и съ Нашими войсками соединить, дабы они во усмиреніи и укрощеніи возмутителей вамъ потребное вспоможеніе чинили, за что общать имъ Нашу Императорскую особливую милость и награжденіе.

И понеже отъ Насъ вамъ при такой комиссіи дана полная мочь, какъ въ собираніи войска, такъ и во взятіи изъ тамошнихъ ближнихъ городовъ на приключающіяся potreбы денегъ, то можете вы тѣмъ вѣрнымъ и доброжелательнымъ башкирцамъ, въ которыхъ силу и нужду усмотрите, и дѣйствительно лынѣ нѣкоторое награжденіе деньгами, или инымъ чѣмъ по своему разсмотрѣнію учинить, дабы ихъ тѣмъ въ постоянной къ Намъ вѣрности утвердить.

Что же у васъ въ той комиссіи происходитъ стаетъ, и какія вѣдомости о противныхъ и прочихъ башкирцахъ получать будете, о томъ всемъ доносить вамъ въ Кабинетъ Нашъ по послѣдней мѣрѣ, буде чаще невозможно, по однажды въ каждую недѣлю.

Понеже Нашему генералу-фельдмаршалу, графу фонъ-Миниху, поручена отъ Насъ нѣкоторая нужная комиссія на Дону, и тамо повелѣно собрать знатный войскъ Нашихъ корпусъ, къ которому требуетъ онъ, генералъ-фельдмаршалъ, и тѣ пѣхотные полки, которые вышли сего года изъ Персіи и стоятъ въ Царицынѣ и на устьѣ

Хопра, и вамъ изъ сихъ полковъ, кромѣ опредѣленныхъ въ вашу команду напредъ сего драгунскихъ двухъ, ямбургскаго и астраханскаго, и пѣхотнаго нижегородскаго, къ себѣ не брать и не требовать, развѣ необходимая въ томъ нужда будетъ, то въ такомъ случаѣ надлежитъ вамъ о томъ снестися съ помянутымъ генераломъ-фельдмаршаломъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ сентября 24 дня, 1735 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Павелъ Ялужинскій. Князь Алексѣй Черкасскій.

Указъ императрицы Анны Иоанновны генералу Сулянцеву о приведеніи въ покорность башкиръ кроткими мѣрами и о наказаніи только главныхъ бунтовщиковъ.

Доношенія ваши, отъ 30 сентября, исправно здѣсь получены, изъ которыхъ усмотрѣли о происходящей у васъ пересылкѣ съ противниками-башкирцами, о склонности и къ должному покоренію, и что вы въ такомъ мнѣніи находитесь, что лучше добрыми милостивыми способами сіе башкирское замѣшаніе утушить, нежели жестокостію и силою оружія.

И хотя мы сами того мнѣнія, а особливо при нынѣшнихъ конъюктурахъ и, сверхъ того, по природному своему великодушію и высочайшему милосердію къ показанію милости и прошенію виновнымъ, чисто кающимся, нежели къ праведному наказанію оныхъ склонны, и для того также въ данной вамъ инструкціи сей способъ милости употребить повелѣли прежде, нежели съ жестокостію поступать, однако жъ, съ другой стороны, въ кон-

зидерацію приходитъ, что ежели сіе отъ башкирцевъ произшедшее возстаніе, а особливо самихъ начальниковъ и авторовъ онаго, безъ всякаго наказанія упустить, то бѣ имъ впредь такія жѣ противности начинать веповадно бѣ было, когда увидятъ, что все имъ безъ надлежащаго отмщенія и наказанія проходитъ. И для того разсуждаемъ, что, для лучшаго утвержденія ихъ впредь въ должной вѣрности и спокойномъ должномъ пребываніи и послушаніи, весьма полезно бѣ было, чтобъ изъ соизволяемаго Нашего всемилостивѣйшаго генеральнаго прощенія самыя первѣйшіе начальники и авторы сего бунта, а особливо бѣ Килмякъ Абызь и Акай, выключены и отъ нихъ, башкирцевъ, Намъ выданы, или отъ васъ самихъ какимъ бы ни есть способомъ пойманы быть могли.

Какимъ образомъ сіе въ дѣйство произвести, и возможно ли будетъ то учинить безъ дальнѣйшаго расширенія сего возмущенія, въ томъ принуждены Мы положиться на ваше разсужденіе, смотря по тамошнимъ обращеніямъ, обстоятельствамъ и возможностямъ, и имѣя о томъ надлежащее сообщеніе со статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Кирилловымъ, яко о состояніи ихъ, башкирцевъ, совершенно знающимъ.

И хотя, по вашему доношенію, тѣ противники къ должному покоренію и къ принесенію повинной своей готовность свою объявили, однако жѣ, понеже то еще совсѣмъ не воспослѣдовало, и оныя еще напередъ генеральное собраніе между собою имѣть хотѣли, того ради мнится, что ежели опредѣленные полки уже къ вамъ прибыли, какъ Мы надѣемся, то мочно оныхъ безъ упущенія времени въ ихъ башкирскія противничьи деревни ввестъ и тако поступать, какъ во мнѣніи статскаго совѣтника Кириллова показано. Ежели къ тому служить будетъ, что они, противники, увидя приближающую для достойнаго ихъ наказанія Нашу силу, то бѣ скорѣе

и къ покаянію и къ должному покоренію приведены будутъ, и можетъ быть толь скорѣе къ выдачѣ первѣйшихъ начальниковъ и авторовъ поступаятъ, особливо ежели всѣмъ прочимъ всемилостивѣйшее Наше прощеніе дано, и при томъ имъ обстоятельно и внятно разсуждено будетъ, что тѣ начальники — причины ихъ несчастія, и пока оныя между ими пребывать стануть, то по своему бунтовливому злему нраву не оставятъ впредь новыя замѣшанія учинить, и тѣмъ весь башкирскій народъ въ послѣднюю погибель и въ крайнее разореніе привести; а наsupротивъ того, ежели тѣ злодѣи болѣе между ими пребывать не стануть, то они Нашею Императорскою милостіею и милосердною протекціею во всякой тишинѣ и благополучіи пользоваться могутъ.

Еще не безъ потребно бѣ было, чтобъ отъ нихъ за учиненныя Нашимъ подданнымъ разоренія пристойное награжденіе учинено было, къ чему тѣхъ первѣйшихъ начальниковъ пожитки и имѣнія употреблены быть могутъ.

Все вышеписанное отдается больше на ваше разсужденіе и надлежитъ вамъ поступать, какъ вы по тамошнимъ обстоятельствамъ и происхожденіямъ Нашимъ интересамъ наилучше и наиспособнѣйше разсудите.

Дѣло наиглавнѣйше въ томъ состоитъ, чтобъ сіе башкирское возмущеніе, при нынѣшнихъ случаяхъ, какъ наискорѣе и основательно прекращено и успокоено было, и ежели выше сего вамъ сообщенные способы, по вашему разсмотрѣнію, къ тому нынѣ неприличны были, то мочно сіе достойнсе ихъ наказаніе и до другого удобнѣйшаго времени отложить.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Павелъ Яузжильскій. Князь Алексѣй Черкасскій.

Октября 18 дня, 1735 года.

Указъ императрицы Анны Иоанновны Румянцеву, одобряющій его распоряженія по прекращенію башкирскаго бунта.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-лейтенанту Румянцеву.

Изъ доношенія вашего, сентября 21 дня писаннаго, пріятно Намъ было усморѣть, что вы въ Мензелинскъ прибыли и во врученную вамъ комиссію дѣйствительно вступили, Мы все ваши въ томъ учиненные до сего поступки всемилостивѣйше апробуемъ, и въ прочемъ ссылаемся на прежніе посланные къ вамъ указы и особливо такожде на сообщенное вамъ изъ Сената мѣнѣе статскаго совѣтника Кириллова, какимъ образомъ во усмирении тѣхъ противниковъ поступать надлежитъ, по которому, сколько по тамошнимъ обстоятельствамъ прилично и со интересами Нашими сходно будетъ, поступать можете.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Павелъ Ячужинскій. Князь Алексѣй Черкасскій.

Октября 15 дня, 1735 года

Указъ императрицы Анны Иоанновны Румянцеву о задержаніи главныхъ зачинщиковъ башкирскаго бунта, о командированіи Кириллова въ С.-Петербургъ и о взятіи у башкиръ 4000 лошадей въ видъ штрафа.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Само-

держица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генераль-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву.

На всеподданнѣйшее ваше доношеніе, октября отъ 24-го, въ которомъ вы доносите, что статскій совѣтникъ Кирилловъ въ Уфу прибылъ, и ожидаете къ себѣ въ Мензелинскъ, и что изъ башкирскихъ старшинъ нынѣшняго замѣшанія пушій завочикъ Акай Кусюмовъ намѣренъ къ вамъ быть и, отъ чего замѣшаніе произошло, на письмѣ подать, во всемилостивѣйшую Нашу резолюцію повелѣваемъ: 1) когда придутъ къ вамъ башкирскіе старшины, изъ оныхъ начальныхъ заводчиковъ имѣете вы удержать при себѣ подъ нѣкоторымъ приличнымъ pretextомъ, пока о нынѣшнихъ башкирскихъ беспокойностяхъ, по ихъ объявленіямъ, изслѣдовано, и замѣшанія совершенно успокоены будутъ, и тогда съ ними, заводчиками, возможно будетъ иное учить опредѣленіе; 2) по прибытіи къ вамъ въ Мензелинскъ статскаго совѣтника Кириллова потребно вамъ съ нимъ, статскимъ совѣтникомъ, совѣтовать, какъ и какимъ образомъ тѣ башкирскія замѣшанія, не допуская въ расширеніе, прекращены быть могутъ, и, что о томъ разсуждено будетъ, съ обстоятельнымъ вашимъ мнѣніемъ отправить вамъ его, статскаго совѣтника, къ Намъ въ Санктъ-Петербургъ; 3) понеже въ арміи Нашей въ лошадяхъ не малая нужда имѣется, того ради искать вамъ способу, не возможно ль съ нихъ, башкирцевъ, при нынѣшнихъ случаяхъ во знакъ ихъ покорности, или вмѣсто штрафа, для укомплектованія полковъ, нѣсколько тысячъ лошадей получить, или съ каждой дороги по тысячѣ лошадей, что предается на ваше разсужденія.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Остерманъ. Павелъ Яужинскій. Князь Алексій Черкасскій.

Ноября 11 дня, 1785 года.

Указъ императрицы Анны Иоанновны Румянцеву о постройкѣ новыхъ крѣпостей и казачьихъ городковъ, командированіи Кириллова въ С.-Петербургъ и покупкѣ лошадей.

Божіею Милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву.

Всеподданнѣйшее ваше доношеніе, ноября отъ 27-го, въ которомъ вы доносите, что башкирцы послѣ присяги спокойно пребываютъ, токмо между ими нѣкоторые противности происходятъ съ тѣми, кои къ бунту не приставали, и дабы ихъ до времени такъ оставить, какъ нынѣ по присягѣ успокоены.

Токмо бѣ для лучшей съ Оренбурхомъ коммуникаціи въ томъ мѣстѣ, гдѣ воры-башкирцы на марширующія роты вологоцкаго полку нападеніе учинили, небольшую крѣпость построить, и быть въ ней отъ инфантеріи нижегородскаго полку двумъ ротамъ, а достальнымъ бы при Оренбурхѣ для заготовленія серебряной руды, да между Яикомъ и Сакмарска сдѣлать два казатскіе городка и въ нихъ поселить яицкихъ казаковъ человекъ по сту, въ Мензелинскѣ бѣ въ нынѣшнюю зиму деревянную крѣпость, и въ ней магазинные амбары закамскими служилыми татарами, которые были въ собраніи противъ воровъ, башкирцевъ, и въ партіи употреблялись, и для того бѣ ихъ оставить при Мензелинскѣ, а отъ карабельныхъ работъ на сей годъ освободить. Тако жѣ по утишеніи башкирскихъ замѣшаній призвать бы подъ претекстомъ на штатные дворы ясашихъ татаръ, кои съ ви-